

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-83-95

Аннотация: Принятие большого числа международных документов, регламентирующих гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права человека (ПЧ), привело к тому, что ПЧ стали отдельной отраслью права, а также привлекли внимание исследователей в рамках ряда других дисциплин, включая социологию, конфликтологию, мировую политику и международные отношения. Наряду с общим признанием того, что защита ПЧ играет ключевую роль в становлении демократической формы правления, как российские, так и зарубежные специалисты указывают на высокую степень политизированности вопросов, входящих в повестку прав и свобод человека и гражданина, особенно когда речь идет о критике нарушений прав человека в странах, не являющихся либеральными демократиями. В последние десятилетия сфера защиты ПЧ также все чаще ассоциируется с гуманитарной интервенцией и нарушением государственного суверенитета. В этих условиях проблематика ПЧ остается предметом расхождения позиций многих стран, а ряд государств пытаются продвигать и навязывать другим собственные стандарты в этой сфере.

Ключевые слова права человека, Совет Безопасности ООН, гуманитарная интервенция, США, Югославия, Ливия, ЕС, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Арабская хартия прав человека, Россия

Title Human rights issues in dialogue among states

Abstract: The adoption of a large number of international documents regulating civil, political, social, economic, and cultural human rights has led to the emergence of development of human rights law as a separate branch of international law. Human rights issues have also increasingly attracted the attention of researchers working in the fields of sociology, conflict management, world politics and international relations. While recognizing that human rights protection plays a key role in the democratic governance, both Russian and foreign experts point at a high degree of politicization of human rights agenda, especially when it comes to criticizing violations of human rights in countries other than liberal democracies. In recent decades, protection of human rights has also been increasingly associated with humanitarian intervention and violation of sovereignty. Human rights agenda remains a point of divergence for national governments, some of which are trying to advance and impose their own standards on other nations.

Keywords: human rights, UN Security Council, humanitarian intervention, United States, Yugoslavia, Libya, EU, European Court of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Arab Charter on Human Rights, Russia

I. Введение

О соотношении свободы личности и общественно-государственного порядка человечество задумывалось с самого момента возникновения государств. Вопросы относительно соразмерности насилия со стороны государственной машины и права человека на свободу совершения тех или иных действий возникали еще до появления трудов Платона (V в. до н. э.) и Аристотеля (IV в. до н. э.). Однако качественные скачки в развитии и реализации прав человека (ПЧ) всегда были связаны со знаковыми трансформациями в сфере политики. Утверждение прав человека в качестве законодательной нормы началось в связи с борьбой высших сословий против всевластия монарха. В частности, представители английского дворянства инициировали принятие в 1215 г. первого документа, заложившего основы прав и свобод человека – Великой хартии вольностей. Политические события после Второй мировой войны и антиколониальная борьба ознаменовали утверждение прав человека на мир и самоопределение, а также культурных и социальных прав. Они были закреплены в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Принятие большого количества регулирующих эту сферу документов привело к тому, что сфера ПЧ стала отдельной отраслью права.

В то же время проблема защиты ПЧ привлекала к себе внимание специалистов самых разных направлений из разных областей исследований. В рамках политических наук сложились целые школы, рассматривающие ПЧ с точки зрения либерализма, реализма, конструктивизма и марксизма. При этом каждое изучающее ПЧ теоретическое направление предлагает свою трактовку связанных с данным понятием политических, социальных, экономических и культурных аспектов. В фокусе данной статьи находятся политические аспекты защиты ПЧ.

II. Международно-правовой контекст концепции по защите прав человека

Во второй половине XX в. многие государства мира не только подписали международные соглашения о защите прав человека, но и включили положения об их защите в основополагающие национальные документы. Положение о том, что права человека должны уважаться всеми государствами, было закреплено в Уставе ООН. Принцип защиты прав человека вошел в число десяти принципов мирного сосуществования, ставших основой взаимоотношений участников Движения неприсоединения и 29 стран Азии и Африки, инициировавших проведение в 1995 г. Бандунгской конференции в Индонезии. Таким образом, принцип защиты прав человека стал одной из императивных норм международного права.

Однако на практике категория прав человека не столь универсальна, чтобы восприниматься как некий общий знаменатель, к которому все государства в мире должны стремиться. Во-первых, их толкование зависит от того, какой международно-правовой контекст применяется в том или ином случае.

Степень нарушения прав человека может быть различной. Незначительные факты нарушения вызывают международное осуждение, в то время как серьезные правонарушения, совершаемые, как правило, во время внутренних вооруженных конфликтов, попадают в прямое поле зрения Совета Безопасности (СБ) ООН –

главного международного органа в этой сфере с наднациональными полномочиями. Серьезные правонарушения в сфере прав человека влекут за собой международно-правовую ответственность и принуждение к их соблюдению. К подобным нарушениям относятся, например, такие преступления против человечности, как геноцид, апартеид, убийства и преследования по политическим, религиозным и расовым мотивам.

Однако квалификация нарушений, определение ответственной стороны и соответствующего наказания неизменно являются предметом острых споров как в рамках самой ООН, так и в межгосударственных отношениях в целом. На теоретическом уровне постоянно идут дискуссии о том, являются ли конкретные случаи нарушений преступлениями против человечности и в каких случаях их нарушение перестает быть внутренним делом одного государства и наступает международно-правовая ответственность. В этой связи особое внимание заслуживает возникновение связанных с массовыми случаями нарушений прав человека концепций «гуманитарная интервенция» и «ответственность по защите» (“Responsibility to Protect”, или R2P).

Впервые о том, что демократические государства не только имеют право, но и обязаны для защиты прав человека вмешиваться в дела иностранных государств, невзирая на суверенитет последних, заявил Бернар Кушнер, опубликовав в 1987 г. книгу “Le Devoir d’Ingerence” («Обязанность вмешаться»). На основе его идеи появилась масса публикаций, обсуждавших вопрос о возможности подобного вмешательства. Затем теоретическая конструкция стала применяться в практической политике, и мировое сообщество столкнулось с последствиями ее реализации.

На практике страной, которая стала наиболее активно реализовывать концепцию гуманитарной интервенции, стали США. Соединенные Штаты провели две военные кампании, которые ставили своей целью, среди прочего, защиту прав и демократических ценностей, однако в результате поставили под сомнение обоснованность вооруженного вмешательства ради защиты ПЧ и объективность самой концепции по их защите.

Первой и самой масштабной операцией, которая укладывалась в концепцию гуманитарной интервенции ради защиты ПЧ, стала осуществленная в 1999 г. под руководством США бомбардировка Югославии силами натовской коалиции. В этой стране тогда шел внутренний вооруженный конфликт, практически все стороны которого были замешаны в серьезных нарушениях ПЧ. Несмотря на то, что СБ ООН не санкционировал проведение боевых операций против югославской армии, ограничившись принятием осуждающей резолюции, НАТО во главе с США провело серию бомбардировок территории Югославии, в результате которых, по оценкам властей Сербии, погибли порядка 2500 человек, а около 12500 человек получили ранения. Авторитетная международная правозащитная организация “Human Rights Watch” подтвердила 90 инцидентов, в ходе которых погибло гражданское население.¹

Однако вмешательство стран Запада в процесс распада Югославии с самого его начала в начале 1990-х гг. вплоть до «гуманитарной интервенции» со стороны США и НАТО 1999 г., реальной целью которой было установление демократического режима, имело и более серьезные и долгосрочные последствия. Поддержка, поощрение и усугубление раскола некогда федеративного государства на ряд новых государств, часть которых – и в особенности самовольно провозгласившего свою независимость Косова – имела отсталую и нестабильную экономику, привели к значительному ухудшению ситуации в области защите

социальных прав человека в них, по сравнению с тем уровнем, который был достигнут при социалистической модели (социалистическая Югославия относилась к числу богатейших экономик социалистического лагеря). Кроме того, межэтнический конфликт в Косово не был окончательно разрешен, и в разных формах продолжается и по сей день. Признание в дальнейшем независимости Косово странами-членами НАТО не помогло краю разрешить конфликт и стать по-настоящему дееспособным государством. В настоящее время Косово остается одним из беднейших регионов в Европе с высоким уровнем безработицы и организованной преступности, где систематически происходят случаи нарушения прав человека: от права на жизнь и охрану здоровья до права на труд и социальное обеспечение.

В первые десятилетия XXI в. США применили концепцию «гуманитарной интервенции» в Ираке, Афганистане, Ливии. При этом, кейс Ливии представляется одним из самых показательных примеров того, к каким негативным последствиям приводит вмешательство во внутренние дела суверенного государства под предлогом защиты прав человека. В 2011 г., в условиях антиправительственных демонстраций «арабской весны», авторитарный режим М.Каддафи применил силу для того, чтобы подавить антиправительственные выступления в Бенгази. По данным «Human Rights Watch», в результате столкновений демонстрантов с ливийскими силами безопасности тогда погибли около 300 человек.² СБ ООН призвал правительство Ливии считаться с требованиями своего народа и не применять против него грубую силу. Обосновывая свои действия защитой жителей Ливии от преступлений режима М.Каддафи, союзнические войска НАТО вторглись на территорию Ливии, исказив смысл резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г., запрещавшей любые полеты военно-воздушных сил над территорией страны, но не санкционировавшей военное вмешательство. С марта по ноябрь 2011 г. воздушные силы НАТО осуществляли бомбардировки ливийской территории и обеспечивали поддержку повстанцев, которые вели вооруженную борьбу с ливийскими правительственными силами.

Военная операция НАТО закончилась, когда при содействии западных специальных подразделений президент Каддафи был пойман и убит без суда и следствия, а к власти пришел Переходный национальный совет. Результатом вмешательства западной коалиции снова стало значительное по сравнению с прежним уровнем ухудшение ситуации с правами человека в Ливии. Страна погрузилась в хаос, распространенными явлениями стали исчезновение людей, пытки, насилие над иностранными гражданами, преследование правозащитных организаций.³

Непрекращающаяся внутренняя вооруженная борьба оппозиционных группировок и неспособность правительства обеспечить нормальное функционирование государственной машины вынуждает людей массово мигрировать в соседние и европейские страны. Это вносит свой вклад в глобальный миграционный кризис, что вызывает дополнительные проблемы с соблюдением прав человека также и в странах транзита и приема беженцев и мигрантов. По данным ООН, только за период с мая по ноябрь 2014 г. из-за боев на территории Ливии вынужденными внутренне перемещенными лицами оказались порядка 400 тысяч человек, а еще около 130 тысяч человек бежали в Италию нелегальными морскими путями, причем как минимум три тысячи из них погибли.⁴

Транслировавшиеся по всем крупным мировым новостным каналам шокирующие кадры убийства ливийского президента и сама западная военная

операция, проведенная без санкции СБ ООН, спровоцировали новую волну негативного отношения к практике «гуманитарной интервенции» ради защиты прав человека. Ряд глав ведущих государств мира публично заявили о том, что защита прав человека была лишь предлогом для военной интервенции в Ливии, а истинные цели западной коалиции состояли в том, чтобы вернуть контроль над нефтяными ресурсами этой страны. Об этом, в частности, открыто заявили президент Боливии Э.Моралес, президент ЮАР Д.Зума, премьер-министр Болгарии Б.Борисов, президент Уганды Й.К.Мусевени.

Обнародованная затем ресурсом «WikiLeaks» дипломатическая переписка официальных лиц стран западной коалиции подтвердила, что до начала интервенции Запад поддерживал М.Каддафи, и только его политика национализации добычи нефти изменила ситуацию. В 2007–2008 гг. президент Ливии угрожал западным нефтяным компаниям национализировать отрасль, если те не пересмотрят размер взносов от добычи нефти на территории страны. Такие крупные компании, как «Total» (Франция), «ENI» (Италия), «ExxonMobil» и «Occidental» (США), «Petro-Canada» (Канада) и «Repsol» (Испания), были вынуждены подписать новые соглашения с Национальной нефтяной компанией Ливии «NOC» на значительно менее выгодных условиях, чем ранее.⁵

Подобно внутреннему конфликту в Ливии, гражданская война в Сирии разгорелась в результате событий «арабской весны» и противостояния правительственных сил с оппозицией. К процессу урегулирования ситуации в Сирии активно подключились страны, воздерживавшиеся ранее от участия в подобных операциях с тем, чтобы минимизировать самовольные действия западной коалиции. Наряду с этим, все больше внимания стало уделяться вопросам о том, насколько те или иные нормы защиты ПЧ соотносятся с цивилизационными особенностями той или иной страны, и о том, кто имеет определяющий голос при трактовке потенциальных нарушений и иных ситуаций, связанных с ПЧ.

III. Культурные и цивилизационные аспекты концепции по защите прав человека

Большинство исследователей, оперирующих категорией ПЧ именно в «западном» понимании, утверждают, тем не менее, что в их основе лежат универсальные общечеловеческие ценности. На этом основании постулируется «глобализация ПЧ», которые распространяются на все государства мира. Ряд западных исследователей, напротив, полагают, что категория ПЧ, скорее, отражает те реалии, которые сложились в глобальной политико-экономической системе,⁶ и что доминирование западного дискурса ПЧ связано с экономическим и политическим господством западной модели. В то же время каждое государство мира проходит свой исторический путь развития, и многие страны как в своем социально-экономическом и социально-политическом развитии, так и по уровню признания прав человека, только подходят к тому этапу, который страны Запада прошли много лет назад.

Необходимость адаптации норм права прав человека к цивилизационным особенностям тех или иных народов, регионов и культур очевидна, особенно на примере формирования и имплементации норм ПЧ в цивилизациях Востока. В мусульманских странах существенным образом различается понимание принципиальных основ сферы прав человека, в том числе и права на жизнь. Вопросы равноправия полов и защиты от дискриминации по религиозному и иным

признакам рассматриваются в тесной увязке с религиозными убеждениями. Обосновывая отличия в понимании базовых прав и свобод человека и гражданина, мусульманские юристы указывают на то, что, если на Западе центральное место отводится именно правам, то в тесно связанной с нормами шариата мусульманской правовой системе основное место занимают обязанности гражданина перед государством и обществом.⁷ При этом именно интенсификация социальных, экономических и культурных отношений с западными странами и активизация западного влияния способствуют процессу постепенного перехода к западным стандартам.

Так, в последние годы в странах исламского мира женщины все более активно принимают участие в управленческой деятельности, активизировалась их борьба за достижение политического, экономического и социального равноправия с мужчинами. Часть мусульманских стран уже подписала и ратифицировала такие основополагающие документы по защите ПЧ, как «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» и «Всеобщая декларация прав человека». Наметились тенденции разработки теологической базы, позволяющей вписать защиту прав человека в реалии мусульманской жизни. Однако некоторые вопросы ПЧ – например, такие, как защита прав сексуальных меньшинств, – остаются дискуссионными. В то время, как на Западе их защите уделяется значительное внимание, в ряде исламских стран (например, в Саудовской Аравии, ОАЭ и Иране) половые связи с лицами одного пола караются смертной казнью.

Следствием такого противоречия стала попытка разработки международных документов, регламентирующих данную сферу и отражающих цивилизационный подход мусульманских стран. В 2004 г. группа стран, входящих в Лигу арабских государств (ЛАГ), разработала Арабскую хартию прав человека, а в 2014 г. – статут Арабского суда по правам человека. На данный момент документы прошли процедуру ратификации в большинстве стран-участниц ЛАГ и, несмотря на жесткую критику со стороны западных правозащитных организаций и Верховного комиссара ООН по правам человека, стали основой для защиты права на учет исламских норм при осуществлении ПЧ.

Другое противоречие, связанное с концепцией ПЧ, касается двойных стандартов в сфере ее имплементации. Ежегодно разного рода западные неправительственные и правительственные структуры публикуют доклады о состоянии прав человека в тех или иных странах, а против нарушителей (как государств, так и конкретных лиц) вводятся санкции. При этом в самих западных странах далеко не все проблемы с ПЧ находят удовлетворительное разрешение.

Например, в странах ЕС, где, по признанию многих авторитетных международных неправительственных организаций соответствующего профиля, уровень защиты ПЧ в целом высок, накопившиеся в последние годы проблемы по-новому поставили вопрос о соблюдении прав национальных меньшинств и о двойных стандартах в области ПЧ.

Так, с одной стороны, несмотря на то, что европейские страны инициировали Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также в большинстве своем ратифицировали Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г., во время референдума о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. ЕС проигнорировал жалобы каталонцев на чрезмерно жесткие действия правоохранителей. Невзирая на то, что от действий гвардейцев в Каталонии пострадали примерно 1000 человек, официальный Брюссель не только не осудил действия Испании, но и признал сам референдум незаконным, в

то время как независимые международные наблюдатели отметили, что данный референдум прошел в соответствии с испанским законодательством.

С другой стороны, во время острого внутривластного кризиса на Украине в конце 2013 г. – начале 2014 г. официальный Брюссель постоянно заявлял украинским властям во главе с В.Януковичем о неприемлемости жестких действий в отношении своего населения. Во время попытки государственного переворота в Турции в 2016 г. правительство Р.Т.Эрдогана предприняло жесткие меры по подавлению демонстрантов и предприняло меры, направленные на укрепление авторитарного режима, что вызывало бурную критику и противодействие по дипломатическим каналам со стороны официального Брюсселя.

В США, которые тоже формально относятся к числу стран с высоким уровнем обеспечения прав и свобод, примерами систематического нарушения прав человека остаются дискриминация прав коренного населения страны, а также случаи расовой дискриминации. В настоящее время около 5 миллионов индейцев остаются в индейских резервациях, где их право на образование, трудовую деятельность, здравоохранение ущемляются ввиду территориальной и социальной изоляции. Среди других примеров – тот факт, что в стране до сих пор сохраняется положение о смертной казни, которая довольно часто применяется на практике. Еще один пример – разразившийся в 2013 г. скандал в связи с публикацией данных о том, что Агентство национальной безопасности США собирало персональные данные миллионов граждан США, а также иностранцев, нарушая все нормы о защите прав человека на частную жизнь и неприкосновенность переписки.

На этом фоне Государственный департамент США ежегодно выпускает доклады, где резко критикует ситуацию с защитой прав человека во всех странах мира. В последние годы ряд стран предпринял контрмеры в ответ на критику США. Так, в ответ на доклад Госдепартамента, в котором Китай обвиняется в преследовании политической оппозиции и ограничении свободы СМИ, КНР с 1990-х гг. стала публиковать собственный доклад о нарушениях ПЧ уже в США, открыто заявляя, что ПЧ защищаются США избирательно и используются как предлог для вмешательства во внутренние дела других стран.

Говоря о том, что концепция защиты ПЧ находится в системном кризисе, британский исследователь и автор труда “Endtimes of Human Rights”⁸ Стивен Хопгуд приводит в пример государства БРИКС. Он утверждает, что эти государства все активнее стремятся принимать участие в формировании глобальных норм и правил и в определении того, кто эти правила, в т.ч. в сфере защиты ПЧ, устанавливает. Сложно говорить о том, насколько объединение БРИКС, состоящее из стран, относящихся к разным культурно-цивилизационным моделям, способно разработать некую общую модель защиты ПЧ. Однако страны БРИКС роднит понимание накопившихся в сфере защиты ПЧ проблем, а также неприятие западного диктата в этом вопросе.

Такие объединения, как БРИКС, открыто поднимают проблему применения двойных стандартов в области прав человека западными державами и заявляют о том, что таким образом дискредитируется сама идея защиты ПЧ. Другие интеграционные объединения, также участвующие в обсуждении проблем защиты ПЧ, например АСЕАН, пусть и не столь жестко, но настойчиво подчеркивают, а главное, реализуют на практике тезис о том, что соблюдение ПЧ может быть ограничено «справедливыми требованиями национальной безопасности, правопорядка, общественного здравоохранения, общественной безопасности, равно как и общего благосостояния народов в демократическом обществе».⁹

IV. Защита прав человека в России

Россия пережила период симпатии к Западу и попыток копировать западные стандарты в различных сферах от экономики до правовой системы. В 1990-е гг., в период становления новой системы государственного устройства, Россия переняла стандарты в области защиты ПЧ из западной модели. Права человека были закреплены во второй главе Конституции РФ; Россия присоединилась к регулирующим эту сферу ключевым документам. В 1997–1998 гг. Россия ратифицировала большинство протоколов Европейской конвенции по правам человека. Не ратифицировав Протокол № 6 об отмене смертной казни, Россия, тем не менее, наложила мораторий на ее осуществление. В дальнейшем были приняты законодательные процедуры, которые даже после истечения срока моратория делают применение смертной казни невозможным.¹⁰ Были созданы институты, исключительной обязанностью которых является защита прав человека: в частности, институт Уполномоченного по правам человека, а с 2009 г. – должность Уполномоченного по правам ребенка.

Несмотря на усилия России по институционализации защиты ПЧ и на существенные достижения по обеспечению трудовых, социальных, культурных и иных прав, критика со стороны западных стран только усиливалась. Согласно мнению “Human Rights Watch”, политика России в области прав человека стала более реакционной, чем в советские времена.¹¹

Самые резонансные дела, вызвавшие шквал критических публикаций об РФ во всех ведущих зарубежных СМИ, касаются свободы слова, свободы религии, эффективной судебной защиты. Одним из таких громких судебных дел, которое долгие годы было поводом для критики российской власти, стало задержание в 2003 г. крупного бизнесмена и общественного деятеля М.Ходорковского. На Западе его называли узником совести и обвинили политическое руководство страны в том, что таким образом власть избавляется от конкурентов. Немецкие правозащитники присудили ему медаль Райнера Хильдебрандта и объявили, что он является жертвой политического процесса, аргументируя свое решение тем, что Ходорковский намеревался участвовать в президентских выборах, и что именно его политическая деятельность стала поводом для заключения. Европейский суд по правам человека, куда было направлено дело после прохождения всех инстанций в российских судах, подтверждений политической мотивации в его аресте не нашел, хотя и сделал вывод о нарушении прав Ходорковского в части условий его содержания в заключении. Крупная правозащитная организация “Amnesty International”, занимающаяся вопросами соблюдения прав человека в отношении заключенных, до 2013 г. также отказывалась признавать его узником совести.

Тем не менее ведущие правозащитные организации в течение длительного периода времени следили за «делом Ходорковского». Запад напрямую называл освобождение бизнесмена условием сближения с Россией. В 2008 г. видные западные политики, правозащитники и деятели культуры опубликовали открытое письмо президенту Д.Медведеву, подчеркивая, что освобождение М.Ходорковского должно стать шагом на пути к модернизации и реформированию России. После того, как Ходорковский был амнистирован в конце 2013 г., сходную позицию Запад занял в отношении А.Навального, которому были предъявлены обвинения в хищении по делу «Кировлеса»: уголовное преследование Навального

связывалось с критикой им действующей политической власти и с его стремлением участвовать в выборах президента России.

Еще одним резонансным делом стало убийство в 2006 г. известной журналистки и борца за права человека А.Политковской, занимавшейся расследованием случаев коррупции и военных преступлений во время чеченских войн на Кавказе. Ее убийство стало поводом для принятия международными межправительственными организациями резолюций, осуждающих российские власти за бездействие в установлении заказчиков преступления. Отдельным пунктом необходимость раскрытия преступления упоминается в докладе Парламентской ассамблеи Совета Европы «Угрозы жизни и свободе выражения мнения журналистов», а также в резолюциях Европарламента. 10 лет спустя, в октябре 2016 г. представитель Госдепартамента США Джон Кирби вновь напомнил российским властям, что заказчик убийства А.Политковской до сих пор не найден.¹²

Еще одним инцидентом, вызвавшим резонанс в западных СМИ, стало дело группы «Pussy Riot». В феврале 2012 г. участницы группы совершили хулиганские действия в здании Храма Христа Спасителя в Москве. По результатам следственных действий они были задержаны и осуждены на несколько лет лишения свободы по статье 213 Уголовного Кодекса РФ «Хулиганство». По данным информационного ресурса «Голос Америки», об инциденте написали 86% ведущих западных изданий, поместив материалы о нем на передовые полосы.¹³ Ряд внешнеполитических лидеров критически отозвались о реакции российских властей. Например, канцлер ФРГ А.Меркель на заседании форума «Петербургский диалог» назвала приговор за хулиганскую выходку слишком суровым и отметила, что он вряд ли мог быть вынесен в ее стране. В ответ на это президент В.Путин напомнил канцлеру о прошлых антисемитских акциях участниц группы. В Германии, согласно 130 статье немецкого уголовного кодекса, участники подобных акций могли бы получить до пяти лет лишения свободы, в то время как в России они тогда не понесли никакого наказания.

Руководство РФ признает наличие определенных проблем с защитой ПЧ и, в отдельных случаях, демонстрирует готовность пойти на уступки. В 2013 г. был помилован М.Ходорковский. В 2016 г. на Украину вернулась Н.Савченко, которая обвинялась в расстреле мирных жителей Донбасса и дело которой также вызвало шквал критики со стороны международных гуманитарных организаций. На необходимости защиты ПЧ стал делаться акцент в ключевых российских документах по внутри- и внешнеполитическим стратегическим вопросам. Пункт о защите ПЧ был включен в Концепцию внешней политики 2008 г. и во все ее последующие редакции. В 2014 г. омбудсменом по правам человека была назначена известная деятельница по содействию развитию гражданского общества Э.Памфилова. В июне 2016 г. был отстранен от должности уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка П.Астахов, что произошло в результате острой общественной критики его поведения после гибели детей во время шторма на Сямозере (Карелия).

Крупные международные события, происходившие в течение последних десятилетий, побуждают Россию корректировать свой политический курс в отношении защиты ПЧ. Среди подобных событий можно назвать «гуманитарные интервенции» в Югославии и Ливии. После того как Россия поддержала резолюцию СБ ООН № 1973 по Ливии и тем самым фактически допустила ее использование в качестве предлога для начала вооруженных действий, российская позиция в отношении принятия любых предложений западной коалиции по урегулированию ситуации в Сирии стала отличаться особой осторожностью. Не

отказываясь от цели прекращения кровопролития, Россия на этот раз жестко выступила против использования повестки ПЧ как предлога для смены сирийского правительства, прямо заявляя, что ливийская интервенция стала для нее уроком.¹⁴ Дальнейшее усиление критики в отношении соблюдения ПЧ в России в Москве стали увязывать с нежеланием Запада учитывать российскую национальную, в т. ч. культурную, специфику, применением двойных стандартов и попытками повлиять на развитие внутривластной ситуации в стране.

Специфика России состоит, например, в том, что ей как многонациональной стране приходится учитывать, что часть ее населения – коренные мусульманские общины – живет как бы под двумя правовыми системами. То, что, в принципе, позволительно с точки зрения общероссийской правовой системы, для многих мусульман представляется невозможным в силу религиозных причин.

Однако не только та часть населения, которая проживает в республиках с мусульманским населением, отвергает некоторые аспекты западной традиции ПЧ. С культурно-цивилизационной точки зрения, Россия в целом совмещает в себе и западные, и восточные традиции.

В России постепенно стали вводиться определенные защитные механизмы, призванные на законодательном уровне закрепить основы национального понимания того, что входит в ПЧ и что выходит за рамки этого понятия. В частности, принятие закона о запрете гей-пропаганды в 2013 г. было призвано разграничить право на свободу выражения мнения и правонарушения, связанные с темой растления малолетних, а также защитить духовные ценности российского народа, включая традиции семьи и брака.

Одним из своих решений Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал российский закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних нарушающим право на свободу самовыражения и содержащим дискриминацию. Вопрос о том, почему свобода самовыражения взрослых людей должна ставиться выше частной жизни ребенка, поставил только представитель ЕСПЧ от России в особом мнении о решении суда.¹⁵ Такое решение ЕСПЧ создало перспективу для подачи исков к Российской Федерации со стороны граждан России, которые привлекаются по статье о нарушении прав детей по их защите от навязывания гомосексуальных жизненных установок.

Действия ЕСПЧ и правозащитных структур по оказанию давления на Россию привели к тому, что стали звучать голоса в пользу выхода из-под его юрисдикции. В июле 2017 г. Уполномоченная по правам человека в России Т.Москалькова заявила, что «Европейский суд сегодня не отвечает нашим представлениям о справедливости».¹⁶ В октябре 2017 г. сходную позицию выразила председатель Совета Федерации В.Матвиенко, добавив, что часто западные страны используют для вмешательства во внутренние дела других государств различные некоммерческие организации (НКО), которые находятся на территории страны пребывания. Выделяя деньги под определенные проекты и определенные сферы, западные страны, таким образом, влияют на формирование повестки дня, задают тон дискуссии, пытаются влиять на электоральные предпочтения населения.

С принятием закона об иностранных агентах в 2012 г. (№ 121-ФЗ) российские власти попытались юридически определить круг тех НКО, которые получают финансовые средства от зарубежных государств. Закон обязывает организации отчитываться о цели и объеме израсходованных денежных средств и использовании иного имущества, полученного из иностранных источников.¹⁷ При этом многие эксперты отмечают, что при отсутствии механизмов замены

зарубежного финансирования государственной и иной поддержкой, наряду с остро политизированными и вовлеченными в политическую деятельность организациями, могут серьезно пострадать и НКО, действительно занимающимся защитой прав человека в широком смысле слова.

Между тем, в РФ действительно имеются серьезные проблемы с обеспечением ПЧ, особенно в отношении определенных групп и категорий граждан. Речь идет, например, о праве на достойное обращение в местах лишения свободы, а также о праве заключенных на доступ к здравоохранению и образованию. В 2014 г. Россия заняла первое место среди представленных в Совете Европы стран по уровню смертности заключенных (в 2013 г. смертность составила 61,6 человек на 10 тысяч заключенных, тогда как в среднем по представленным в Совете Европы странам этот показатель был 28 на 10 тысяч человек), а также по числу самоубийств среди заключенных (461 случай).¹⁸

Согласно опросам общественного мнения, среди всех прав россияне оценивают выше всего социальные права, право на жизнь и достойное существование, прежде всего, на бесплатное образование и здравоохранение.¹⁹

Большое внимание в СМИ, издающихся на русском языке, стало уделяться публикации материалов о нарушении прав человека в зарубежных странах. В сентябре 2015 г., выступая с заявлением на заседании Совета ООН по правам человека, российский представитель отметил, что в области ПЧ в государствах так называемой «зрелой демократии» наблюдается откат: в США до сих пор остается незакрытой тюрьма Гуантанамо, во многих европейских странах нарушается право граждан на защиту частной жизни, а в прибалтийских странах притесняются национальные меньшинства, прежде всего, русскоговорящая часть населения.²⁰ В 2011 г. Россия по примеру Китая впервые опубликовала доклад «О ситуации с правами человека в ряде государств мира». Когда в Парламентской ассамблее Совета Европы было принято решение об исключении России из всех руководящих органов и лишении ее права голоса за присоединение Крыма, Россия прекратила участвовать в работе этого органа до тех пор, пока ее не восстановят в правах, а также отказалась выплачивать взносы в Совет Европы. При этом Россия была отстранена от возможности выбора судей Европейского суда по правам человека. Самой большой проблемой с точки зрения защиты ПЧ стало бы то, что выход РФ из организации лишил бы миллионы российских граждан возможности рассмотрения их дел в Европейском суде по правам человека. По этой причине в Совете Европы активизировались усилия по поиску компромиссов и возвращению России в структуры организации. В мае 2019 г. такие компромиссные решения были найдены.

Как бы парадоксально это ни звучало, но обратный эффект западных санкций, введенных против России в последние годы, состоит и в том, что они, скорее, препятствуют проведению государственной политики по усовершенствованию системы защиты ПЧ в России. Внешнеэкономическое давление приводит к тому, что урезаются отчисления на защиту прав уязвимых групп населения. Вмешательство извне во внутренние дела посредством критики ПЧ вызывают ответную реакцию в виде выработки защитных механизмов, призванных на законодательном уровне закрепить право на определение государственной политики в данной сфере. Среди прочего, это приводит к мерам, нацеленным на максимальное сокращение финансирования правозащитных программ из-за рубежа, что негативно влияет на развитие системы защиты ПЧ в России.

V. Заключение

В целом, проблема защиты прав человека, являясь во многом философским вопросом о том, где заканчивается свобода личности и начинается узурпация прав большинства меньшинством, становится одним из ключевых вопросов глобального миропорядка. Постепенное закрепление ПЧ на законодательном уровне привело к тому, что их соблюдение стало императивной нормой международного права. Защита ПЧ перестала быть сферой исключительной внутренней компетенции государств. Систематическое несоблюдение и грубые нарушения ПЧ могут повлечь за собой не только моральную, но и международно-правовую ответственность. Однако множатся и проблемы в сфере защиты ПЧ.

Во-первых, в мейнстримной международной трактовке ПЧ пока преобладает понимание этой категории только западными странами. В исполнении либеральных демократий такая трактовка приобретает характер инструмента «законной дискриминации». С одной стороны, нарушения ПЧ государством порою являются вопиющими преступлениями против человечества и не могут быть оставлены без внимания, но, с другой стороны, проблематика ПЧ часто используются как предлог для необоснованного политического и экономического давления на те или иные страны и даже прямого вооруженного вмешательства. Негативные последствия подобных «гуманитарных интервенций», как правило, многократно превосходят те проблемы, которые существовали до них, что ведет в дальнейшем к росту недоверия в межгосударственных отношениях, в т. ч. по вопросам защиты ПЧ.

Во вторых, не умаляя достижений ЕС, США и других государств развитого мира в деле гуманизации сферы государственного контроля в отношении своего населения, многие другие страны, в число которых входит и Россия, отмечают, что страны Запада сами часто не столько защищают ПЧ, сколько своей критикой пытаются оказать политическое давление на оппонентов и повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в соответствующих странах. Это приводит к тому, что от безоговорочного принятия международно-правовых норм по защите ПЧ часть государств, включая Россию, перешла к гораздо более осторожному подходу к принятию на себя дальнейших обязательств, связанных с их соблюдением, а также к выработке собственных нормативно-правовых норм, учитывающих национальное видение данного вопроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Операция НАТО против Союзной Республики Югославии 1999 года // РИА Новости. 24.03.2014.

² Ливия: в Триполи уличные бои, в Бенгази армия перешла на сторону оппозиции // Newscom.ru. 21.02.2011. URL: <http://classic.newsru.com/world/21feb2011/libia.html>.

³ Доклад ООН: в Ливии правозащитников преследуют, похищают и убивают // Новости ООН. 25.03.2015. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23424#.WcUtF1PP5SM>.

⁴ Доклад ООН: ситуация с правами человека в Ливии продолжает ухудшаться // РИА Новости. 10.02.2015.

-
- ⁵ Morgan R. WikiLeaks documents shed light on US-backed intervention in Libya // World Socialist Web Site. Published by the International Committee of the Fourth International (ICFI). 27.07.2011. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2011/07/wiki-j27.html>.
- ⁶ Regilme S.S. The global politics of human rights: from human rights to human dignity? // International Political Science Review. V. 10. № 3. 2012. P. 420.
- ⁷ Сюкияйнен Л.П. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: «Садра», 2014.
- ⁸ Hopgood S. The Endtimes of Human Rights. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2013.
- ⁹ Idem. The end of human rights // Washington Post. 3 January 2014.
- ¹⁰ Банев В., Македонов Л. Смертная казнь не переживет моратория // Газета.ру. 19.11.2009. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2009/11/19_a_3288863.shtml.
- ¹¹ Russia // Human Rights Watch web-site. URL: <https://www.hrw.org/europe/central-asia/russia>.
- ¹² Десять лет с убийства Анны Политковской: США снова призвали найти заказчика преступления // Newscom.ru. 07.10.2016. URL: <http://www.newsru.com/russia/07oct2016/politkovskaya.html>.
- ¹³ Ли У. О Pussy Riot и Путине говорили 86% мировых средств массовой информации // Голос Америки. 18.08.2012. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/media-on-pussy-riot/1490739.html>.
- ¹⁴ Медведев: Запад не должен действовать в Сирии по ливийскому сценарию // Официальный сайт партии «Единая Россия». 09.09.2011. URL: <http://er.ru/news/60025>.
- ¹⁵ ЕСПЧ признал дискриминационным российский закон о гей-пропаганде // Росбизнесконсалтинг (РБК). 20.06.2017.
- ¹⁶ Москалькова: ЕСПЧ уже не отвечает нашим представлениям о справедливости // Новая газета. 26.06.2017. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/07/26/133861-moskalkova-espch-uzhe-ne-otvechaet-nashim-predstavleniyam-o-spravedlivosti>.
- ¹⁷ Федеральный закон 121 «Об иностранных агентах» // РИА Новости. 16.06.2014. URL: <https://ria.ru/spravka/20140616/1011656413.html>.
- ¹⁸ Россия стала лидером среди европейских стран по смертности заключенных // РБК. 08.03.2016.
- ¹⁹ Хвыля-Олинтер Н.А. Проблема прав человека в России // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). Официальный веб-сайт. 03.02.2014. URL: http://rusrand.ru/events/problema-prav-cheloveka-v-rossii#_ftnref1.
- ²⁰ Россия подверглась критике в ООН нарушения прав человека в Евросоюзе и США // ТАСС. 21.09.2015.